

Научная статья
УДК 34.09

Политико-правовые инструменты интеграции наций в единое советское политическое пространство в начале XX века

Игорь Борисович Данилов, кандидат юридических наук, доцент

Сибирский государственный университет геосистем и технологий
Новосибирск (630108, ул. Плахотного, д. 10), Российская Федерация
0615222@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6443-3951>

Аннотация:

Введение. В статье исследуется процесс организации единого политического пространства Советского государства в начале XX века. Выявляются и анализируются политико-правовые инструменты, используемые государством для интеграции наций в него. Дается характеристика участию национальных элит в организации советской федерации в начале XX века. Актуальность темы связана со значительной ролью инструментария политической интеграции наций в процессе государственного строительства. Исследование содержания и направлений деятельности национальных элит при этом является важным фактором для объяснения причин ряда государственных решений, обусловивших своеобразие советского федерализма. **Методы.** Для получения достоверных данных в исследовании применялись диалектический метод всеобщего познания, общелогические методы (анализ, синтез, абстрагирование, сравнение), общенаучные (системный, структурно-функциональный), а также частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой). **Результаты.** Определен комплекс причин возникновения национальных конфликтов в период становления Советского государства, подчеркнут их искусственный характер. Создание межнациональной напряженности являлось инструментом борьбы элит за независимость. Выявлены мотивы проведения ими политики сепаратизма и движения в сторону отделения. Основной причиной являлись риски утраты прав в сфере публичного управления, юридических статусов и имущественного положения, гарантировавшихся им в рамках имперской парадигмы развития государства. В условиях разрушения прежних механизмов и конструкций территориальной интеграции Российской империи актуальной задачей государства стала разработка новой формулы соединения этносов с государством, приобщения народов к общечивилизационному движению. В качестве причины, обусловившей воссоединение территорий российского государства в рамках новой федеративной модели СССР, определяется комплекс интегрирующих факторов. Дается характеристика таким факторам, как этнокультурный, религиозный, идеологический, государственно-политический, правовой и военный.

Ключевые слова:

политическое пространство, нации, национальные элиты, Советское государство, федерация, федерализм, сепаратизм, интеграция

Для цитирования:

Данилов И. Б. Политико-правовые инструменты интеграции наций в единое советское политическое пространство в начале XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 2 (110). С. 19–28.

Статья поступила в редакцию 01.08.2025;
одобрена после рецензирования 18.03.2026;
принята к публикации 25.06.2026.

Original article

Political and legal instruments for integrating nations into a single Soviet political space in the early 20th century

Igor B. Danilov, Cand. Sci. (Jurid.), Docent

Siberian State University of Geosystems and Technologies
10, Plakhotnogo str., Novosibirsk, 630108, Russian Federation
0615222@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6443-3951>

© Данилов И. Б., 2026

Abstract:

Introduction. The research focuses on the process of establishing a single political space within the Soviet state in the early 20th century. In addition, the study provides an overview and analysis of the political and legal instruments implemented by the state to foster national integration. It also examines the role played by national elites in the formation of the Soviet federation in the early 20th century. The relevance of the subject under consideration is connected with the significant impact of the mechanisms (instruments) of political integration of nations within the process of state-building. In this context, an examination of the nature and activities of national elites is considered as a key factor in explaining the reasons behind a number of state decisions that shaped the unique characteristics of Soviet federalism. **Methods.** For the purpose of obtaining reliable data, the research involved the dialectical method of universal cognition, general logical methods (analysis, synthesis, abstraction, comparison), general scientific methods (systemic, structural-functional), as well as discipline-specific methods (formal-legal, historical-legal). **Results.** A complex of reasons leading to national conflicts during the Soviet state's formation has been identified, and their artificial nature has been highlighted. The creation of interethnic tensions served as a tool for elite political struggles for independence. The motives behind their separatist policies and shift towards secession have been identified. The main reason was the risk of losing the rights in the sphere of public administration, legal status and property rights guaranteed to them within the framework of the imperial paradigm of state development. With the destruction of the former mechanisms and structures of territorial integration within the Russian Empire, the state's immediate task became the development of a new formula for uniting ethnic groups with the state and integrating peoples into the broader civilisational movement. A complex of integrating factors is identified as the reason behind the reunification of the territories of the Russian state within the framework of the USSR's new federal model. Factors such as ethno-cultural, religious, ideological, state-political, legal and military aspects are described.

Keywords:

political space, nations, national elites, the Soviet state, federation, federalism, separatism, integration

For citation:

Danilov I. B. Political and legal instruments for integrating nations into a single Soviet political space in the early 20th century // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 2 (110). P. 19–28.

The article was submitted August 1, 2025;
approved after reviewing March 18, 2026;
accepted for publication June 25, 2026.

Введение

Процесс национально-государственного строительства РСФСР в начале XX века является предметом пристального научного изучения на протяжении многих лет. Становление советской Федерации проходило в крайне тяжелых условиях: гражданская война, внешняя интервенция, низложение существовавших государственно-правовых институтов, разрушение системы регионального управления. Все это требовало поиска нового механизма социально-политической интеграции, установления принципиально иной архитектуры взаимодействия народов и наций в рамках нового федеративного государства. Исследование советского федерализма всегда сопровождается констатацией его крайней самобытности и своеобразия. В условиях существенных рисков утраты территориальной целостности, единства и суверенитета советской власти удалось «пересобрать» российское государство, создав необходимые условия для совместного проживания многочисленных народов и наций в рамках новой цивилизационной модели.

Сложность и многогранность описанного процесса обусловливается в т. ч. множественностью его участников. Одним из наиболее важных субъектов процесса национально-государственного строительства в рамках советской Федерации выступали национальные группы и элиты. Именно их интересы зачастую выступали решающим фактором при принятии отдельных решений, связанных с интеграцией конкретного региона в единое политическое пространство Советского государства.

Само понятие «национальной элиты» не использовалось в советской доктрине раннего периода и не было включено в научный оборот. Этому препятствовало вполне очевидное противоречие марксистской идеологии, отрицавшей существование элит в их западном понимании, и их роль в новом бесклассовом обществе. Данная категория оказалась востребованной лишь после перестройки, в частности, для объяснения процессов национального сепаратизма. Современные исследования факторов распада СССР весьма редко обходятся без упоминания разрушительного потенциала действий национальных элит. Например, А. П. Мякшев отмечает, что национальные элиты ко времени перестройки фактически превратились в полноправных хозяев национальных республик и стремились стать «собственниками» «своих этнических территорий» [1, с. 322]. Д. А. Аманжолова подчеркивает, что советская политическая система искусственно создавалась для непосредственного встраивания национальных элит во все властные структуры. Этничность была неотъемлемой частью каркаса власти национальных республик [2, с. 24].

Резюмируя различные подходы, представленные в рамках отдельных наук, можно обобщить, что национальные элиты представляют собой группы лиц единой этнической принадлежности, обладающие привилегированным положением внутри народности, автономия которой

признавались в ходе государственного строительства, а также доступом к инструментам власти и общественного влияния.

Таким образом, исследование процесса интеграции наций в единое советское политическое пространство в начале XX века в разрезе применяемых политико-правовых инструментов, а также анализ участия национальных элит в ходе национально-государственного строительства в пределах территории российского государства однозначно заключают в себе значительный научный потенциал.

Источниковая база исследования включает в себя нормативно-правовые акты послереволюционного периода, архивные материалы, отражающие правоприменительную и административно-управленческую деятельность советских государственных органов и должностных лиц, научные работы советской и современной эпохи. В числе последних следует особенно выделить монографию Н. И. Краснякова «Российская империя: опыт управления национальными регионами (середина XVII – начало XX вв.)», в которой автор подробно исследует организацию национально-регионального управления в Российской империи, а также коллективную монографию Н. И. Биюшкиной, С. В. Кодана и Ф. С. Сосенкова «Советский федерализм как результат политико-правовой бифуркации: идеологическое и организационное оформление». В данной работе на основе применения чрезвычайно функционального бифуркационного подхода производится комплексный анализ федеративного строительства в Советском государстве, характеризуется процесс переустройства политического пространства.

Вовлечение в исследовательский процесс широкого круга источников различного типа позволило произвести объективное исследование и получить непротиворечивые выводы, обладающие научной новизной.

Методы

Методология научного исследования основывается на комплексном применении диалектического метода всеобщего познания, общелогических методов научного познания (анализ, синтез, абстрагирование, сравнение), общенаучных (системный, структурно-функциональный) и частнонаучных (формально-юридический, исторический) методов.

Диалектический метод как основа всеобщего познания позволил выявить феномен конструирования единого политического пространства государства в начале XX века, установить проблемы, возникающие в ходе этого процесса, и определить их природу. Применение данного инструмента также дало возможность очертить круг интегрирующих факторов, способствовавших обретению единства народами и нациями России, а также установить конкретные механизмы, применяемые государством для целей их интеграции.

Общенаучные методы познания обеспечили достоверное и полное изучение описанных процессов, а также выявление объективно-существующих закономерностей. Общелогические методы обусловили последовательный, непротиворечивый и завершённый характер исследования.

Применение специальных научных методов, в частности, историко-правового, позволило проанализировать генезис участия национальных элит в национально-государственном строительстве и выявить исторические предпосылки усиления регионального сепаратизма в РСФСР.

Результаты

Территориальный состав РСФСР в первые годы ее существования юридически не был формализован. Условия гражданской войны, внешней интервенции, ликвидация прежней системы регионально-территориального управления приводили к тому, что на практике зачастую вообще невозможно было установить принадлежность конкретного региона к Советскому государству, а также правовые основы его интеграции. В рамках ранее политически несамостоятельных губерний образовывались новые относительно-самостоятельные национальные субъекты, которые, основываясь на лозунге Ленина о свободе самоопределения, принимали решение о вхождении в состав советской федерации, формах и правовых конструкциях такого вхождения.

Процессы национального самоопределения развивались абсолютно свободно и не встречали какого-либо сопротивления со стороны большевиков, поскольку идеологема мировой революции обосновывала формирование новой исторической общности – советского народа [3, с. 35]. В будущем ему надлежало заменить собой все нации и народности, нивелировав их различия. Развитие социалистического государства в конечном итоге должно было привести

к слиянию наций, созданию единого безнационального общемирового коммунистического сообщества [4, с. 4].

Н. И. Биюшкина отмечает, что становление федеративного пространства происходило во многом «явочным порядком» и нередко в условиях национальных конфликтов. Так, в поступившем на имя Народного комиссара по делам национальностей докладе от представителей мусульман Северного Кавказа Яндаровых, датированном декабрем 1917 года, указывается на критическое положение, сложившееся в Чечне и Ингушетии в период накануне становления новых федеративных единиц: «По поступающим сведениям, [если] теперь же Советское Правительство не усилит агитации среди Горцев и Русских в пользу союза между ними, а также если теперь же не пошлет своего полномоченного представителя в этот край, то между Горцами Кавказа и Русским населением и пехотными частями кровопролития неизбежны, а в последствии которого будут ослабления обеих сторон, чего, конечно, добиваются казаки, после чего им и не будет угрозы ни с чьей стороны, и они останутся полными хозяевами страны и будут продолжать дело угнетения народов» [5, с. 40].

Угрозой кровопролития сопровождалась и попытка установления советской власти в пределах Татарской и Волжско-Камской республик. Отмечается, что противодействие здесь достигло таких масштабов, что вооруженные мусульманские полки уже фактически стояли напротив красных отрядов, готовясь к сражению. Только грамотные действия Народного комиссариата по национальным делам (далее – Наркомнац), гарантировавшего независимость республики и ее безусловное право на отделение в будущем, смогли предотвратить трагедию¹.

Сообщалось также о столкновениях между русским и киргизским народами. Противодействие здесь носило организованную форму: была учреждена отдельная политическая партия «Ушжуз», которая вела националистическую агитацию и распространяла идеи национальной розни и вражды. Подобная ситуация была характерна и для Закавказья. У армян существовала партия «Дашнак Цутюн», ведущая схожую подрывную деятельность. В Азербайджане действовала партия «Мусават», которая, как и «Дашнак Цутюн», выступала против революции и большевиков [6, с. 60].

В мае 1917 года на Всероссийском мусульманском съезде была сформулирована и провозглашена цель движения всех тюркских народностей в сторону национальной автономизации. Лидерами этого движения были азербайджанские, башкирские, киргизские и туркестанские националисты.

Национальные конфликты порождали существенные и очевидные проблемы в установлении советской власти на местах и формировании единого федеративного пространства. Значительный вклад в этот процесс внесло принятие Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа на III Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Второй статьей данного акта устанавливалась основа национально-территориального устройства советской республики: «Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик»². Однако даже это не способствовало должному форсированию национально-государственного строительства. Народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин писал в марте 1918 года: «Со времени III Съезда Советов, провозгласившего федеративный строй Российской Республики, прошло уже два месяца, а окраины, все еще занятые утверждением Советской власти на местах, до сих пор не высказались ясно и определенно о конкретных формах федерирования»³.

Оценка многих национальных конфликтов того периода позволяет обратить внимание на их организованную природу. Зачастую они не предварялись долгой историей несогласия, вражды и столкновений между народами и носили искусственный характер. Внутри Российской империи подобных противоречий не существовало. Причины этого явления можно обнаружить в специфических интересах и потребностях национальных элит. Их влияние на процесс национально-государственного строительства могло быть как неформально, носить скрытый характер, так и канализировано, осуществляясь путем бюрократических процедур. Показательные примеры последнего приводятся Н. И. Биюшкиной, С. В. Коданом и Ф. С. Соленковым [5, с. 41–56].

¹ Стенограмма заседания Комиссии по выработке Конституции РСФСР от 10 апреля 1918 г. с приложением «Доклада члена комиссии М. А. Рейснера об основных началах Конституции Р.Ф.С.С. Республики» и проекта положения «О Федеральных учреждениях Российской Республики» // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-6980. Оп. 1. Д. 4. Л. 18–19.

² Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа (принята III Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов 25.01.1918) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (далее – СУ РСФСР). 1918. № 15. Ст. 215.

³ Сталин И. В. О татаро-башкирской советской республике // Правда. 1918. 23 марта. № 53.

Исследователи отмечают, что одной из первых областей, где революционным организациям уже к марту 1918 года удалось определить конкретный план федерирования с Советской Россией, являлась Татаро-Башкирия. Планом предусматривалось создание единого субъекта, объединяющего два народа: Татаро-Башкирской Советской Республики. Инициатива сразу нашла поддержку Наркомнаца и лично Сталина. Однако сама концепция создания объединенной республики встретила острое неприятие со стороны башкирских политических элит. В июне 1918 года представитель Башкирского национального движения Г. Я. Аитбаев направил открытое письмо Сталину, опубликованное в местной газете, в котором указывал на враждебность татар по отношению к башкирам и неизбежность межнациональных конфликтов. Им отмечалась непродуманность и поспешность решения, отсутствие научного подхода, игнорирование историко-культурных фактов, принципиальная необоснованность проекта. В дальнейшем в адрес Наркома по делам национальностей им также направлялась собственная статья, раскрывающая указанные тезисы. Помимо прочего, он также просит образовать при Наркомнаце Башкирский отдел независимо от центрального Мусульманского комиссариата [7, с. 29]. По всей видимости, угроза обострения межнациональных противоречий была оценена советским правительством предельно серьезно, поскольку Татаро-Башкирская республика так и не была учреждена. Башкирская и Татарская автономные республики были образованы в 1919 и в 1920 гг. в виде отдельных субъектов.

Последовательную работу по обретению независимости в рамках самостоятельных республик вели также организованные национальные группы мусульман-горцев Северного Кавказа и Дагестана, армян, калмыков, чувашей, киргизов, и многие другие [5, с. 44–48]. Указанная цель чаще всего достигалась путем открытия самостоятельного национального отдела при Наркомнаце, который действовал до момента формирования автономной республики, после чего ликвидировался.

Одной из проблем, нуждающейся в изучении, являются причины проведения многими национальными элитами политики сепаратизма и движения в сторону обретения независимости. Истоки этих процессов следует искать в национальной политике Российской империи в отношении народов и наций, населяющих новоприсоединенные земли. Основой этой политики всегда выступала гибкость в решении вопросов о способе инкорпорации сложившихся в пределах региона политической структуры и правовой системы, а также формах кооптации местной национальной элиты в единую общеимперскую. В некоторых случаях способы интеграции отдельных территорий, в пределах которых сложились развитые государственно-правовые институты и прогрессивные политические традиции, обретали такие формы, что в науке вообще ставился концептуальный вопрос об их принадлежности к Российской империи или же пребывания в других особых статусах, например, в состоянии личной унии [8]. Речь идет о Великом Княжестве Финляндском и Царстве Польском.

Кооптация местной элиты в общеимперскую при этом обеспечивалась сохранением местной социальной иерархии, правовых статусов, прав и привилегий, включая место и роль в политической системе, а также неприкосновенностью имущества и собственности. Элиты национальных окраин активно включались в имперский правящий класс. При этом для них последовательно создавались стимулы к интеграции в единое политическое пространство империи на правах привилегированных субъектов. Н. И. Красняков подчеркивает: «Логика процесса кооптации включала создание структурных предпосылок – формирование землевладельческого дворянства, тогда иноэтничные элиты независимо от их конфессии и языка кооптировались в имперскую элиту или потомственное дворянство. Если же таких условий не создавалось – элиты выступали против, то они лишались сословного управления, например в Прибалтике» [9, с. 154].

Залогом лояльности местных национальных элит, таким образом, являлось сохранение их прав и привилегий, включая собственность, владение землей, сословное и имущественное положение, юридические гарантии.

К октябрю 1917 года национальные политические силы Российской империи выступали в полном согласии с русскими партиями. Это обуславливалось их общим буржуазным характером и единой классовой платформой. В одном из отчетов местного комиссариата Наркомнацу об экономическом и культурном развитии национальных республик Закавказья отмечалось: «Пока Закавказским помещикам и капиталистам была гарантирована полная неприкосновенность собственности, они даже оставляли без всякого внимания лозунг революции: „самоопределение наций“. Сперва утверждение буржуазно-помещичьего господства,

а потом „самоопределение” и прочие свободы»⁴. Революция 1917 года полностью разрушила установившийся баланс.

Основными целями революции являлись свержение существующего общественного строя и учреждение нового социального порядка, включавшего в себя перераспределение собственности, уничтожение сословных прав и привилегий, организацию новых структур власти. Радикальная общественно-политическая трансформация создавала значительные и очевидные угрозы для национальных элит, связанные с утратой ими прав в сфере публичного управления, юридических статусов и имущественного положения. В. В. Тихонов также подчеркивает, что «после революции произошла смена парадигмы рекрутирования в „верха”, теперь она основывалась на классовом происхождении» [10, с. 214]. Сложившаяся ситуация создавала предпосылки для низложения существующих национальных элит. Национальная независимость в этом случае могла обеспечить сохранение фактически сложившейся системы социального устройства, государственного управления и защитить интересы крупного капитала.

Как представляется, именно подобные мотивы обуславливали искусственное создание элитами межнациональной напряженности и порождали национальные конфликты. Обращение к национальному самосознанию для пробуждения сепаратистских настроений являлось средством сохранения собственного привилегированного положения и защиты финансовых интересов.

Советское государство в указанных условиях было поставлено в очень сложную ситуацию, в которой, с учетом разрушения прежних механизмов и конструкций территориальной интеграции Российской империи, оно должно было определить новую формулу соединения этноса с государством, приобщения многочисленных народов к общецивилизационному движению. Основой такой политики стало равноправие и самоопределение народов. Для реального достижения такого равноправия необходимо было не только устранить дискриминацию по национальным, религиозным, культурным, языковым признакам, но и наделить национальные меньшинства рядом дополнительных прав и гарантий в рамках автономии. К их числу относятся право на свободное использование родного языка (включая образование на нем), право на сохранение культуры и традиций, право на самостоятельное решение вопросов местного значения, право на участие в государственном управлении и представительство в органах центральной власти и другие. Ленин писал по этому поводу в своем письме «К вопросу о национальностях или об «автономизации», что подлинный интернационализм «должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большей, то неравенство, которое складывается в жизни фактически»⁵.

В. С. Воронцов отмечает, что в условиях распада системы национально-территориального управления Российской империи, а также хаоса революции и Гражданской войны, разорвавших страну на части, советская власть нашла формулу государственности, которая позволила на время нейтрализовать, «приручить» этнонационализм. Эта формула заключалась в том, что народам было предложено собраться в единое государство на основе совместного общежития, «национального по форме, социалистического по содержанию». В рамках единого социалистического государства народы России получили право на поэтапное создание национальной государственности в форме национального округа, автономной области, автономной и союзной республик [11, с. 203–204]. По определению известного исследователя советского периода С. Г. Кара-Мурзы, новой власти удалось «пересобрать империю на новых основаниях». Прежние национальные элиты были устранены или на время отодвинуты в тень. Модернизация хозяйства и общества была проведена по иной, некапиталистической схеме. Одновременно шел процесс сборки советского народа [12, с. 396].

Помимо отмеченного, анализируя противодействие Советского государства сепаратизму национальных элит, необходимо также обратить внимание на то, что политика большевиков была «индивидуализирована» по отношению к конкретным народам. Учреждение профильных отделов в структуре Наркомнаца, каждый из которых занимался организацией процесса включения в состав государства именно данного этноса, способствовало достижению цели выработки индивидуальных правовых, организационных и политических решений, удовлетворявших потребности конкретной национальности.

⁴ Отчеты и доклады Белорусского, Чувашского и других комиссариатов, Центрального Комитета коммунистической партии Армении; Комиссара по Латышским национальным делам Наркомнацу об экономическом и культурном развитии национальных республик, политическом положении Закавказья и Армении, работе Главной ликвидационной комиссии при Комиссариате торговли и промышленности и по др. вопросам 15 ноября 1917 г. – 25 ноября 1918 г. // ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 26. Л. 45.

⁵ Письмо В. И. Ленина «К вопросу о национальностях или об «автономизации». 30–31 декабря 1922 г. / Ленин В. И. // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва : Госполитиздат, 1964. Т. 45: Март 1922 – март 1923. С. 358.

Даже с учетом существенных рисков, возникающих для этнических элит в связи с революцией и обретением власти большевиками, для национальных окраин советская власть была более приемлемой в условиях гражданской войны, поскольку белогвардейское движение выступало за «старую» национальную политику, основанную на полном непризнании независимости народов. В условиях, когда государственно-политические изменения были неизбежны, предпочтительным оказывалось то правительство, которое гарантировало большую независимость.

Тем не менее в ходе революции и последующей гражданской войны от государства безвозвратно отделились Финляндия и Польша. Требования об автономии заявлялись Украиной и Белоруссией, призывы к независимости звучали в Закавказье. Неопределенной оставалась судьба Литвы и Латвии, находящихся, как и Польша, под оккупацией Германии. Не отличалась монолитностью и сама РСФСР. Тенденции к регионализму и автономизму здесь наблюдались даже в Сибири.

Вместе с тем последовательная работа по воссозданию общего политико-правового пространства и учреждению единого государства в 1917–1922 гг. привела к постепенному воссоединению территорий и подписанию 30 декабря 1922 г. Декларации об образовании СССР, а также заключению Союзного Договора, в рамках которого РСФСР, Украинская и Белорусская советские социалистические республики, а также Закавказская федерация учредили единое государство – СССР. В январе 1924 года II Всесоюзный съезд Советов принял первую Конституцию СССР, основанную на вышеупомянутых Декларации и Договоре. Бывшие народы Российской империи, пусть и в неполном составе, но вернулись к государственному единству.

Причиной этого, очевидно, является наличие ряда объективно существующих интегрирующих факторов, объединяющих территории и населяющие их этносы в пределах страны. К числу таких факторов, имевших особое влияние в начале XX века, как представляется, справедливо отнести этнокультурный, религиозный, идеологический, государственно-политический, правовой и военные факторы.

Этнокультурный фактор состоит в наличии прочных социокультурных связей между народами, а также сформированных в течение длительного времени традиций их совместного проживания. В ходе национально-государственного строительства первых лет советской власти неоднократно возникали инициативы объединения нескольких народностей в единый национальный субъект, что однозначно свидетельствовало об их близости и наличии положительного опыта совместного проживания.

В национальной политике Российской империи и Советского государства также отчетливо просматривается направление «выравнивания» уровней развития разных народов в пределах государства. Такая политика способствовала сближению народов, созданию более выраженных предпосылок для межкультурного диалога и, как результат, возникновению добрососедских отношений между ними. Очень часто отношение этносов к административным границам между ними было исключительно формальным [13].

Религиозный фактор находил свое проявление в особо внимательном отношении со стороны государства к интересам всех конфессий на его территории, включая потребности многочисленных мусульманских народов, сепаратизм со стороны которых создавал значительные угрозы. До Февральской революции 1917 года и после – в мае 1917 года проводились Всероссийские съезды мусульман. На последнем съезде, организованном по инициативе мусульманской фракции Государственной думы IV созыва, в частности, обсуждались вопросы о национально-культурном самоопределении и национально-территориальном устройстве государства.

Активное участие в обсуждении формы вхождения национальных республик в советскую федерацию принимали организованные национальные группы мусульман Северного Кавказа и Дагестана. В структуре Наркомнаца планировалось организовать Туркестано-Мусульманский отдел, представляющий интересы узбекского, таджикского, киргизского и других народов.

Одним из первых актов, изданных советской властью, являлось Обращение Совета народных комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Документ содержал положения о денонсации ряда международных договоров, провозглашал право проживающих на соответствующих территориях народов свободно определять свою политическую судьбу и устанавливал следующее положение: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это»⁶.

⁶ Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока : Обращение Совета народных комиссаров РСФСР от 24 ноября 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 6.

Можно констатировать, что религиозное направление национальной политики также было одним из приоритетов советского правительства. Результаты данной политики способствовали возникновению отдельного интегрирующего фактора – религиозного.

Идеологический фактор заключается прежде всего в особом целеполагании при учреждении Советского государства. Согласно доктрине Ленина, федерация способствовала самоопределению «не народов и наций, а пролетариата в каждой национальности»⁷. Национализм в целом воспринимался как атрибут буржуазных государств. Советское же государство должно было быть основано на новой исторической общности – советском народе, который был объединен особой идеологией, выполняющей консолидирующую функцию. Национальная политика Советского государства имела отчетливо выраженную пролетарскую интернациональную направленность и строилась на скорой мировой революции, в силу чего значимость национальных различий нивелировалась. Советский федерализм, таким образом, выполнял глобальную функцию «экспорта революции»⁸.

Государственно-политический фактор находит отражение в общности политических традиций различных народов, предопределенной единством механизма публичной власти и длительной историей пребывания в едином государстве. Местные системы органов управления зачастую сохранялись при присоединении новых территорий к Российской империи, однако они неизбежно интегрировались в единую общеимперскую модель. Регионы, для которых был характерен высокий уровень политической культуры, сохраняли большую самостоятельность. В тех же случаях, когда системы и способы осуществления публичной власти демонстрировали отсталость по сравнению с имперским аппаратом, они ликвидировались, а внутри регионов учреждалась единая бюрократическая модель региональной власти. Именно эта модель в дальнейшем выполняла функцию «связывания» национальных окраин с центром и друг с другом.

Система государственного управления внутри регионов характеризовалась определенным дуализмом: с одной стороны, она испытывала на себе тенденции к административной унификации в рамках единого государства, с другой – отражала политические традиции региона. Курс на сохранение последних в период учреждения СССР проявился прежде всего в создании двухуровневой федерации. Вопреки представлениям Сталина о необходимости присоединения всех советских республик к РСФСР, Ленин провел в жизнь иную идею об образовании второго «этажа» федерации. В обоснование этого решения он отмечал: «Важно, чтобы мы не давали пицци „независимцам“, не уничтожали их независимости, а создавали еще новый этаж, федерацию равноправных республик»⁹. Именно это решение характеризовало соотношение централизма и регионализма в советской национально-территориальной политике.

Общность политической культуры, а также государственно-властных институтов различных народов России в сочетании с признаваемой за ними национальной спецификой определили еще один интегрирующий фактор, обусловив своеобразие советского федерализма.

Консолидирующее значение правовой системы для объединения этносов в целом подобно охарактеризованному выше влиянию единого механизма публичной власти. Партикуляризм правовой системы государства, включающий как общее законодательство, так и местные правовые установления, позволяет рассматривать совокупность всех правовых явлений и институций внутри государства как единую правовую систему, как совокупность нескольких правовых систем, либо как сложную правовую систему, внутри которой выделяются правовые подсистемы [14]. Вне зависимости от точки зрения, которую разделяет исследователь, существование народов внутри одной сложно структурированной системы права имеет очевидное интегрирующее значение. Общность правовых традиций способствовала установлению системы общесоюзного законодательства после образования СССР.

В завершение характеристики системы интегрирующих факторов, обусловивших возвращение народов и наций России к единому государству, следует описать и такой неочевидный фактор, как военный. Гражданская война, внешняя интервенция и угроза контрреволюции предопределяли особую значимость вооруженных сил для установления власти. Одним из способов формирования боеспособных частей для государства стала организация национальных отрядов. Несмотря на определенные риски, порождаемые самим фактом существования отдельных национальных армий, Наркомнац в письме во ВЦИК от 11 мая 1918 г. отмечает, что не возражает против подобной практики: «Считает допустимым образование национальных отрядов

⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва : Госполитиздат, 1959. Т. 7: Сентябрь 1902 – сентябрь 1903. С. 233.

⁸ Протоколы заседаний Коллегии Наркомнаца № 1-6 за январь 1922 г. (подлинные и черновые) и материалы к ним // ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп 1. Д. 5. Л. 26.

⁹ Ленин В. И. Указ. соч. 1964. Т. 45: Март 1922 – март 1923. С. 212.

Советской Армии лишь на территории данной национальности (напр.: Украина, Башкирия, Армения и т. д.)»¹⁰. Очевидно, это было связано с острой потребностью большевиков в любой военной помощи в условиях тяжелой борьбы.

Ф. С. Сосенков отмечает, что военная сфера являлась важным инструментом формирования национальных элит, которые могли бы впоследствии стать опорой в формировании субъектов советской федерации в русле доктрины партии большевиков. Занятие командных постов в армии обеспечивало дополнительную возможность кооптации национальных элит в состав единой общегосударственной. Так, в докладе заведующего Киргизским отделом при Наркомнаце в октябре 1918 года отмечалось, что «кроме командного состава из русских уроженцев необходимо принять меры, чтобы и киргизская молодежь, получившая образование, шла бы на военные курсы, чтобы впоследствии занять командные должности в полку. На приглашение поступать на военные курсы также киргизы откликнулись и уже есть записавшиеся ехать учиться военному делу. Весьма желательно, чтобы для этой молодежи были предоставлены некоторые льготы при поступлении на курсы и прием бы их состоялся в ускоренном порядке» [15, с. 264]. Таким образом, военный фактор выполнял роль вспомогательного инструмента интеграции наций в единое советское политическое пространство.

3 Заключение

В совокупности названные факторы способствовали достижению главной цели – воссоединению российских народов в рамках нового союзного государства. Помимо очевидной задачи обеспечения его единства и территориальной целостности, советское правительство сумело достичь и еще более значимого и глобального результата. В ходе его государственно-политической деятельности в начале XX века был создан новый механизм общественной интеграции, способный удержать на почве российской цивилизации многообразные и разнородные движения, прежде всего национальные, обеспечив возможность дальнейшего поступательного развития российской политической нации в рамках новой исторической общности.

Список источников

1. Мьякиев А. П. Национальные элиты в позднем СССР (1985–1991 годы): от кризиса межэтнического доверия к развалу единого государства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2017. Т. 17, № 3. С. 321–328. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2017-17-3-321-328>
2. Аманжолова Д. А. Национальная элита – хождение во власть: к 100-летию образования СССР // Российские регионы: взгляд в будущее. 2022. Т. 9, № 2. С. 1–26.
3. Чистяков О. И. Проблемы организации государственного единства в истории дореволюционной России // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2006. № 4. С. 1–36.
4. Вдовин А. И. Эволюция национальной политики СССР. 1917–1941 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2002. № 3. С. 3–54.
5. Биюшкина Н. И., Кодан С. В., Сосенков Ф. С. Советский федерализм как результат политико-правовой бифуркации: идеологическое и организационное оформление : монография. Москва : Юрлитинформ, 2022. 256 с.
6. Михайлов В. В. Особенности политической и национальной ситуации в Закавказье после октября 1917 года и позиция мусульманских фракций закавказских правительств (предыстория создания первой независимой Азербайджанской Республики) // Клио. 2009. № 3 (46). С. 59–66.
7. Минеева Е. К. Наркомнац РСФСР: цели, задачи, структура // Вестник Чувашиянского университета. 2006. № 7. С. 23–33.
8. Кодан С. В., Февралев С. А. Местное право Великого княжества Финляндского в правовой системе Российской империи: интеграция, источники, трансформации (1808–1917 г.) // Вопросы права и политики. 2013. № 3. С. 258–317.
9. Красняков Н. И. Российская империя: опыт управления национальными регионами (середина XVII – начало XX в.) : монография. Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2023. 460 с.
10. Тихонов В. В. Рецензия на: Этнические элиты в национальной политике России / отв. ред. В. В. Трепавлов. Москва; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2017. 477 с. // Российская история. 2018. № 5. С. 212–214. <https://doi.org/10.31857/S086956870001587-6>
11. Воронцов В. С. Формирование, развитие и трансформация национальных элит в СССР и Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т. 3, № 2. С. 201–213.
12. Кара-Мурза С. Г. Демонтаж народа. Москва : Алгоритм, 2007. 704 с.
13. Ефимов С. Д., Ерохин В. Н. Национальная политика советского государства в 1917–1922 гг. как инструмент в построении мирового социалистического Союза в контексте современных социокультурных и внешнеполитических факторов // Казанский вестник молодых ученых. Исторические науки. 2017. Т. 1, № 3 (3). С. 76–86.
14. Тараборин Р. С. Правовая система российской империи: опыт юридической квалификации / ред.: Н. Н. Зипуникова, Р. А. Насибуллин, Д. А. Суровень / Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.) : сборник статей. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2019. Т. 1. С. 568–580.

¹⁰ Отчеты и доклады Белорусского, Чувашиянского и других комиссариатов, Центрального Комитета коммунистической партии Армении; Комиссара по Латышским национальным делам Наркомнацу об экономическом и культурном развитии национальных республик, политическом положении Закавказья и Армении, работе Главной ликвидационной комиссии при Комиссариате торговли и промышленности и по др. вопросам 15 ноября 1917 г. – 25 ноября 1918 г. // ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 26. Л. 30.

15. Сосенков Ф. С. Основные тенденции формирования советского федеративного социально-территориального пространства (1917–1922 гг.) // Genesis: исторические исследования. 2022. № 12. С. 253–277. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2022.12.39569>

References

1. Myakshhev A. P. Nacional'nye elity v pozdnem SSSR (1985–1991 gody): ot krizisa mezhetnicheskogo doveriya k razvalu edinogo gosudarstva // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. T. 17, № 3. S. 321–328. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2017-17-3-321-328>
2. Amanzholova D. A. Nacional'naya elita – hozhdenie vo vlast': k 100-letiyu obrazovaniya SSSR // Rossijskie regiony: vzglyad v budushchee. 2022. T. 9, № 2. S. 1–26.
3. Chistyakov O. I. Problemy organizacii gosudarstvennogo edinstva v istorii dorevolucionnoj Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. 2006. № 4. S. 1–36.
4. Vdovin A. I. Evolyuciya nacional'noj politiki SSSR. 1917–1941 gg. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya. 2002. № 3. S. 3–54.
5. Biyushkina N. I., Kodan S. V., Sosonkov F. S. Sovetskij federalizm kak rezul'tat politiko-pravovoj bifurkacii: ideologicheskoe i organizacionnoe oformlenie : monografiya. Moskva : Yurlitinform, 2022. 256 s.
6. Mihajlov V. V. Osobennosti politicheskoy i nacional'noj situacii v Zakavkaz'e posle oktyabrya 1917 goda i pozicija musul'manskijh frakcij zakavkazskijh pravitel'stv (predystoriya sozdaniya pervoj nezavisimoj Azerbajdzhanskoj Respubliki) // Klio. 2009. № 3 (46). S. 59–66.
7. Mineeva E. K. Narkomnac RSFSR: celi, zadachi, struktura // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2006. № 7. S. 23–33.
8. Kodan S. V., Fevralev S. A. Mestnoe pravo Velikogo knyazhestva Finlyandskogo v pravovoj sisteme Rossijskoj imperii: integraciya, istochniki, transformacii (1808–1917 g.) // Voprosy prava i politiki. 2013. № 3. S. 258–317.
9. Krasnyakov N. I. Rossijskaya imperiya: opyt upravleniya nacional'nymi regionami (seredina XVII – nachalo XX v.) : monografiya. Novosibirsk : IPC NGU, 2023. 460 s.
10. Tihonov V. V. Recenziya na: Etnicheskie elity v nacional'noj politike Rossii / otv. red. V. V. Trepavlov. Moskva ; Sankt-Peterburg : Centr gumanitarnyh iniciativ, 2017. 477 s. // Rossijskaya istoriya. 2018. № 5. S. 212–214. <https://doi.org/10.31857/S086956870001587-6>
11. Voroncov V. S. Formirovanie, razvitie i transformaciya nacional'nyh elit v SSSR i Rossijskoj Federacii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 3, № 2. S. 201–213.
12. Kara-Murza S. G. Demontazh naroda. Moskva : Algoritm, 2007. 704 s.
13. Efimov S. D., Erohin V. N. Nacional'naya politika sovetskogo gosudarstva v 1917–1922 gg. kak instrument v postroenii mirovogo socialisticheskogo Soyuza v kontekste sovremennyh sociokul'turnyh i vneshnepoliticheskijh faktorov // Kazanskij vestnik molodyh uchenyh. Istoricheskie nauki. 2017. T. 1, № 3 (3). S. 76–86.
14. Taraborin R. S. Pravovaya sistema rossijskoj imperii: opyt yuridicheskoy kvalifikacii / red.: N. N. Zipunnikova, R. A. Nasibullin, D. A. Suroven' / Sto let Ural'skomu gosudarstvennomu yuridicheskomu universitetu (1918–2018 gg.) : sbornik statej. Ekaterinburg : Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet, 2019. T. 1. S. 568–580.
15. Sosonkov F. S. Osnovnye tendencii formirovaniya sovetskogo federativnogo social'no-territorial'nogo prostranstva (1917–1922 gg.) // Genesis: istорические исследования. 2022. № 12. С. 253–277. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2022.12.39569>